

- Господи.. что сделали с Сяо..

- Он мертв..

Приглашенные гости в зале были шокированы этим действием.

- Второй Мастер, этот мусор утилизирован. Вы можете продолжать аукцион, - бесстрастно сказал Седьмой.

- Ты хорошо поработал, - ответил мужчина в белом костюме.

- Это честь для меня работать под вашим началом, Второй Мастер.

Мао Тианзе обвел взглядом притихших в зале людей. Все присутствующие были напуганы. Некоторым стало плохо.

- Не нужно так сильно нервничать, - спокойно сказал Мао Тианзе. - До тех пор, пока вы будете поддерживать меня и участвовать в аукционе, я буду с вами любезен. Но не будем отвлекаться. Мы и так потеряли слишком много времени. Продолжим наш аукцион. Итак, это все та же скамья. Стартовая ставка - 500 миллионов. Поднимайте руки те, кто хочет ее купить.

Как ужасен Мао Тианзе в гневе, все видели. Но и покупать эту ужасную скамью за такие бешеные деньги никто не соглашался. Никто не поднял руку, чтобы стать владельцем этого лота. Похоже, что Мао Тианзе был готов к такому повороту событий.

- Всем стыдятся показать свое желание стать обладателем этого предмета мебели?. Тогда я просто укажу имя того, кто должен будет купить этот лот. Напомню, на ней сидела фея. Хмм..., - Мао Тианзе обвел всех глазами. - Кого же лучше назвать?

Все гости опустили глаза и каждый из них молил, чтобы выбор не пал на него.

- Тогда ты! - Палец Мао Тианзе указал на мужчину. - Я помню, что тебя зовут Чжан Тао. У тебя большая риэлторская компания.

Человек, на которого пал выбор, был старше Мао, на вид ему было больше 50 лет. Мужчина был тучным и, видимо, не отличался хорошим здоровьем. Поскольку под глазами у него были черные круги. Как только Чжан Тао понял, что речь идет о нем, сразу изменился в лице, на нем появился ужас.

- Господин Чжан, - обратился к мужчине Второй Мастер, которому было совершенно безразлично состояние мужчины. - Я думаю, что эта скамейка, на которой сидела фея, тебе отлично подойдет. Не так ли?

- Господин Мао, - с вымученной улыбкой, которая больше походила на гримасу ужаса, мужчина ответил, - я бы с удовольствием купил эту мебель, но у меня нет таких наличных. Давайте вы выберите кого-нибудь другого..

- Это не имеет значения, господин Чжан. - Если у тебя нет столько денег, ты можешь отдать мне свой дом, я готов принять и землю. Все, что будет равнозначно назначенной сумме.

Чжан Тао не ожидал, что этого человека могут интересовать не только деньги, но и объекты недвижимости. Он думал, что если у него нет такой суммы, то он не может быть участником аукциона.

- Что? Чжан Тао, ты не хочешь приобрести эту каменную скамью, на которой сидела фея? – Тон голоса Мао Тианзе прозвучал угрожающе.

Чжан Тао был шокирован. Он не желал такой же участи, как Сяо. Никакие деньги не стоили его жизни.

- Нет. Господин Мао, я готов купить этот стул.

Тианзе повернулся к двум парням, которые стояли у каменной скамьи:

-Вы, двое, поторопитесь и отнесите эту скамью к Чжан Тао. Не забывайте о большой ценности этого предмета, действуйте аккуратно.

Два здоровяка подняли эту каменную мебель и отнесли к столу мужчины.

- По поводу оплаты... Я пошлю к тебе знающих ребят, они уладят все формальности. Тебе не нужно переживать, ты обязательно заплатишь за эту скамью, и это не будет больше 500 миллионов.

Чжан Тао покрылся холодным потом, но просто кивал головой, не в силах произнести ни одного слова.

- Итак, первый лот продан, - продолжал этот спектакль Мао Тианзен. – На очереди второй лот.

Все присутствующие были на грани истерии, никто из них не хотел оказаться на месте ни Сяо, ни Чжан. Но каждому было интересно, что это за второй лот, который хотел разыграть Мао Тианзен. Неожиданно они увидели здорового мужчину, который нес в руках старый туалет. Пожелтевший от времени и неоднократно бывший в употреблении предмет аккуратно был поставлен на сцену.

Не веря своим глазам, все гости в зале уставились на эту дрянь, думая, что они ошиблись. Но это был действительно старый туалет, на который было отвратительно даже смотреть, не то, что купить.

- Это уже слишком, - ворчливо произнесла Су Янь. – Хотя бы это был новый туалет, но не старый.

- Наверное, чем он старше, тем ценнее, - засмеялся Ху.

Присутствующие были уверены в том, что над ними просто издеваются..